

Хань Юй

Белорусский государственный университет, Минск

Han Yu

Belarusian State University, Minsk

УДК 94

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КНР СО СТРАНАМИ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX – НАЧАЛО XXI В.)

THE FOREIGN POLICY OF CHINA WITH THE COUNTRIES OF THE KOREAN PENINSULA IN THE S.H. OF XX – EARLY. THE XI CENTURY.

Рассмотрены внешнеторговые детерминанты усиления роли Китая как глобально-го лидера. Проанализирована динамика внешней торговли КНР со странами Корейского полуострова, ее влияние на ускорение экономического развития и решение острых политических проблем. Проведен анализ региональных приоритетов во внешнеторговой экспансии Китая с Северной Кореей. Определен финансовый потенциал Китая в противостоянии рискам и вызовам глобального порядка (торговая война с США, вопросы экономических санкций стран Запада). Определены проблемные аспекты развития внешнеэкономической политики Китая со странами Корейского полуострова в условиях глобальной борьбы за лидерство с США и обострения внутренних противоречий между Северной и Южной Кореей.

Ключевые слова: страны Корейского полуострова; внешнеэкономическая политика; Китай; зона свободной торговли; экспорт; импорт.

The foreign trade determinants of strengthening the role of China as a global leader are considered. The dynamics of China's foreign trade with the countries of the Korean Peninsula, its impact on the acceleration of economic development and the solution of acute political problems are analyzed. The analysis of regional priorities in China's foreign trade expansion with North Korea is carried out. The financial potential of China in confronting the risks and challenges of the global order (trade war with the United States, economic sanctions of Western countries) is defined. The problematic aspects of the development of China's foreign economic policy with the countries of the Korean Peninsula in the global struggle for leadership with the United States and the aggravation of internal contradictions between North and South Korea are identified.

Keywords: countries of the Korean Peninsula, foreign economic policy, China, free trade zone, export, import.

По прогнозам Всемирного банка, к 2030 г. Китай станет первой экономикой в мире, при этом китайские показатели международной торговли товарами уже в 2018 г. превышают показатели США [1]. Быстрое восстановление Китая после экономического кризиса 2008 г. создало впечатление

китайского триумфа над слабой общемировой финансово-экономической системой, что привело к более агрессивному позиционированию страны на международной арене и все чаще претендованию на звание новой сверхдержавы. Основное значение в этой борьбе, как представляется, будет иметь решение северокорейского вопроса и развития экономических отношений со странами Корейского полуострова.

Контекст корейского разделения и его гипотетического воссоединения в будущем требует предвидения различных сценариев, которые иногда делают китайскую внешнеэкономическую политику очень амбивалентной. Наиболее актуальными проблемами экономического сотрудничества в китайско-корейских отношениях являются следующие:

- 1) вопрос взаимодействия Южной и Северной Кореи;
- 2) политика КНР в отношении иностранных компаний, инвестирующих в экономику Китая;
- 3) внешнее политическое давление, определяющее развитие торгово-экономических связей.

Основная цель статьи – провести комплексный анализ развития актуальных отраслей китайско-корейских экономических отношений и выдвижение предположений относительно возможного налаживания многостороннего межгосударственного сотрудничества в рамках взаимодействия трех государств (Китай, Южная Корея, Северная Корея).

Торгово-экономические отношения Китая со странами Корейского полуострова сформировались по историческому принципу и обосновываются территориальной близостью.

Сильные стороны Северной Кореи заключаются в ее обширных минеральных ресурсах и огромных размерах ее вооруженных сил. Фактически, Северная Корея является одной из самых богатых стран Азии с точки зрения наличия минеральных ресурсов. В пределах границ Северной Кореи были обнаружены крупные запасы угля, железной руды, вольфрама, магния и графита. Уголь, с оцененными запасами 1,8 миллиарда тонн, является самым богатым из минеральных ресурсов страны и производится в большом количестве как для внутреннего потребления, так и для экспорта. Также присутствуют и другие дорогостоящие минералы: золото, серебро, медь, свинец, цинк.

Северная Корея, которая владеет большей частью минеральных ресурсов полуострова, когда-то была богаче своего южного соседа, но десятилетия бесхозяйственности оставили ее глубоко обнищавшей. Север не публикует собственной экономической статистику, оставляя внешние оценки в качестве единственных доступных цифр для своих финансовых показателей.

Согласно отчетам KOTRA, валовой национальный доход страны в 2018 г. оценивался в 35,9 трлн вон (30,35 млрд долл. США) – всего 2 % от показателя Южной Кореи. Его доход на душу населения составил

1119 долл. США, в то время как на юге он был в 26 раз выше. Общий объем торговли Северной Кореи в 2018 г. снизился на 48,8 % по сравнению с 2017 г. до 2,84 млрд долл. США. По данным Корейского агентства по содействию торговле и инвестициям, это был второй год снижения подряд. Падение в 2018 г. было огромным: экспорт сократился на 86 % – до 243 млн долл. США, а импорт – на 31 % – до 2,6 млрд долл. США. Это был первый год с тех пор, как Ким Чен Ын занял пост верховного лидера после смерти его отца Ким Чен Ира в 2011 году [2].

Независимо от этого усиленное внешнее давление существенно сказывается на развитии торгово-экономических отношений Северной Кореи с другими странами. В частности, Совет Безопасности ООН в 2017 г. запретил основной экспорт Северной Кореи – уголь, рыбу и текстильные изделия. Цель экономических санкций – отрезать доступ Северной Кореи к внешним инвестициям в ответ на стремление Пхеньяна к проведению широкомасштабных ядерных испытаний [3].

Торговля Китая с Северной Кореей выросла более чем в десять раз за последние 13 лет, в то время как торговля с другими странами сократилась практически до нуля. В 2014–2018 гг. на Китай приходилось более 90 % торговли Северной Кореи, включая практически весь экспорт (рис. 1, таблица 1).

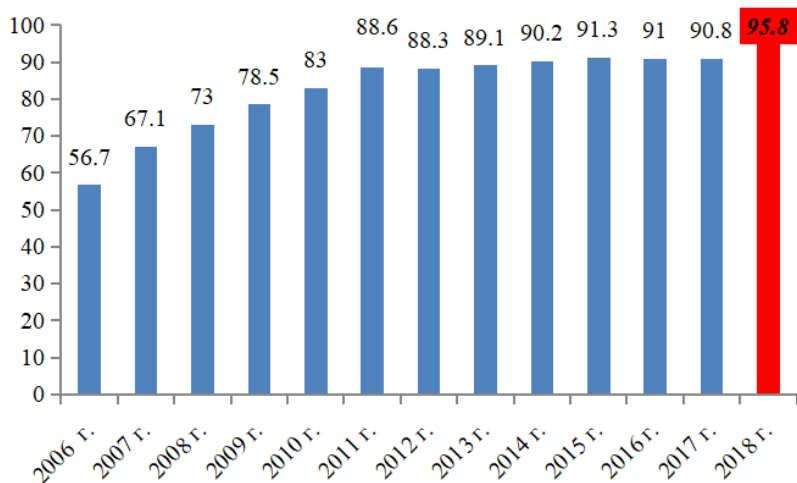

Рис. 1. Динамика доли КНР во внешней торговле с Северной Кореей

Примечание. Источник: разработка автора на основе [2].

Динамика внешнеторгового оборота Северной Кореи с Китаем, млн долл. США

Показатели	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2018 г.	Темп роста, %/ раз
Товарооборот	677	491	488	2681	2726	4 раза
Импорт	374	362	451	1891	2420	6,5 раза
Экспорт	303	129	31	790	206	68,0 %
Внешнеторговое сальдо	-71	-233	-420	-1101	-2214	32,2 раза

Примечание. Источник: разработка автора на основе [2].

Пекин также оказывает помощь Северной Корее, прежде всего в продовольственной и энергетической сфере. После того, как в 1990-х гг. в Северной Корее умерло от голода, по некоторым оценкам экспертов, от 800 тыс. до 2,4 млн человек из-за обширных засух и сильных наводнений, Китай, Япония, Южная Корея и Соединенные Штаты предоставили более 75 % продовольственной помощи Северной Корее. На текущий момент, по оценкам специалистов ООН, до 43 % населения Северной Кореи (11 млн человек) недоедают и испытывают нехватку продовольствия. Каждый пятый ребенок страдает от недоедания [4].

Ким Чен Ын с момента объявления о завершении ядерных испытаний своей страны в конце 2017 г., похоже, был готов отдать приоритет политике, направленной на модернизацию экономики и перестройку всей внешнеторговых отношений. Однако, несмотря на исторические встречи на высшем уровне между северокорейским лидером Ким Чен Ыном и президентом США Дональдом Трампом, ядерные переговоры между двумя странами по-прежнему не имели успеха [2].

Усиление международного давления на Китай, а также все большее наращивание военного потенциала Северной Кореей обусловили исполнение Китаем резолюции СБ ООН 2397. В результате в январе 2019 г. Китай объявил о полном прекращении экспорта железа, стали и промышленного оборудования в Северную Корею, а также ограничил поставки сырой нефти и нефтепродуктов и ввел запрет на импорт некоторых видов сельскохозяйственных товаров из КНДР. Помимо этого, Китай практически прекратил бизнес-контакты с северокорейскими предприятиями и запретил нанимать на работу северокорейских граждан [5].

Таким образом, можно прийти к выводу, что Китай хочет видеть внешнюю политику КНДР более гибкой, в перспективе реформированным государством, которое отказалось от ядерного оружия. Однако, по представлениям северокорейских властей, такие изменения угрожают национальной безопасности государства, которое не боится противостоять всему миру.

Если рассматривать Южную Корею, то на сегодняшний день она имеет значительное преимущество перед Северной Кореей почти во всех измеримых областях. Урбанизация и большие объемы иностранных инвестиций способствовали феноменальному росту экономики Южной Кореи, а торговля с зарубежными странами с 1970-х гг. начала стремительно расти. С определенными трудностями страна столкнулась в конце 1990-х гг. во время Азиатского экономического кризиса, однако через полтора года южнокорейским властям удалось возобновить экономический рост. Южная Корея также превратилась в крупного политического игрока на международной арене.

Республика Корея является активным участником международной торговли. В 2018 г. страна стала шестым по величине экспортером и девятым импортером товаров в мире. Доля Кореи в мировом экспорте составила 3,2 %, в мировом импорте – 2,8 %. С континентальной точки зрения две трети (67 %) экспорта Южной Кореи по стоимости были поставлены в другие азиатские страны, в то время как 14,9 % были проданы североамериканским импортерам. Южная Корея отгрузила в Европу 11,4 % товаров. Меньше товаров было поставлено в Латинскую Америку (2,6 %), исключая Мексику, но включая Карибский бассейн, Океанию (2,3 %) во главе с Австралией, а затем Африку (1,7 %). Страна является крупным экспортером промышленных изделий с высокой добавленной стоимостью. Более 50 % экспортных поставок приходится на электронику (третье место в мире по объему экспорта данной товарной категории), оборудование и механические устройства, транспортные средства [4, с. 13].

Экономическое сотрудничество Китая и Южной Кореи развивалось в три этапа [6; 7]. В начале 1990-х гг. многие корейские политики стремились наладить диалог с ключевыми политическими лидерами Китая. Затем бизнесмены корейских конгломератов присоединились к политикам. Так, в августе 1992 г. между обеими сторонами были установлены дипломатические отношения, которые открыли новую главу для двусторонних экономических отношений.

Первый этап начался с дипломатической нормализации и начала первого китайского бума, когда торговля и инвестиции резко возросли практически с нуля. Эта тенденция продолжалась до второй половины 1997 г., когда страна была поражена азиатским финансовым кризисом. После этого второй этап привел к замораживанию двусторонних экономических отношений, в том числе к выводу или отмене многих инвестиционных проектов в Китае из-за трудностей с денежным потоком корейских компаний. Однако это продолжалось не слишком долго, поскольку Китай стал членом Всемирной торговой организации в конце 2001 г., когда в страну вновь пришли иностранные компании, и Южная Корея не стала исключением. Китай вновь стал крупнейшим экономическим партнером Кореи, в том числе

по развитию нового направления – неформальной миграции. Уже к 2004 г. Китай стал страной-экспортером и инвестором, имеющим первостепенное значение для Кореи.

В то же время структура торговли также значительно изменилась. В начале 1990-х гг. торговля из Китая в Корею часто осуществлялась за счет первичных товаров, а также трудоемкой продукции, в то время как Китай импортировал из Кореи технологические и капиталоемкие промышленные товары. На сегодняшний день Южная Корея является одной из немногих развитых стран, которые имеют профицит с Китаем в размере 82,13 млрд долл. США в 2018 г. (таблица 2) благодаря экспорту смартфонов, телевизоров с плоским экраном и полупроводников.

Таблица 2

Динамика внешнеторгового оборота Южной Кореи и Китая, млн долл. США

Показатели	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2018 г.
Товарооборот	41	2853	14575	188412	268614
Импорт	26	2268	12729	71574	106489
Экспорт	15	585	1846	116838	162125
Внешнеторговое сальдо	-11	-1683	-10883	45264	55636

Примечание. Источник: разработка автора на основе [8].

Китай является крупнейшим торговым партнером Южной Кореи, в то время как Южная Корея для Китая является четвертым торговым партнером по величине. С 1990 г. двусторонний товарооборот вырос в 94 раза – с 2,85 млрд долл. США до 268,6 млрд долл. США. Южнокорейский экспорт в Китай в 2018 г. составлял около 162,1 млрд долл. США. Этот показатель составляет 26,8 % от общего объема экспорта Южной Кореи (рис. 2). Что касается торгового баланса, то в пользу Южной Кореи свидетельствует положительное сальдо торгового баланса в размере 55,6 млрд долл. США. Среди главных экспортных товаров Южной Кореи – электронные устройства, транспортные средства, машины и медицинское оборудование. Это все предметы, которые могут быть очень полезны для быстро развивающегося Китая.

Усиление экономических отношений Китая и Южной Кореи видится эффективной долгосрочной стратегией обеих государств. В процессе многочисленных политических и деловых встреч, которые проводились начиная с 2014 г., бизнес-элитам и политикам удалось договориться о создании зоны свободной торговли (ЗСТ).

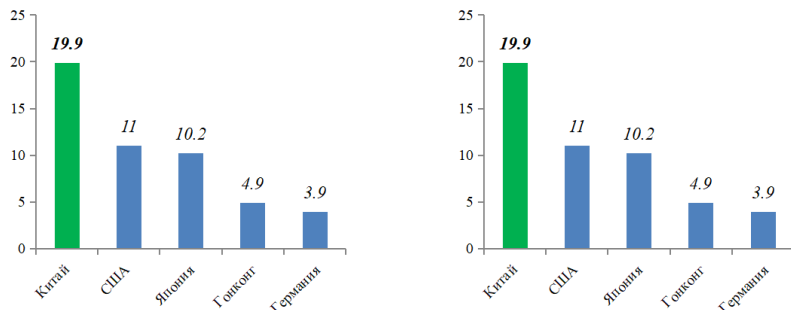

Рис. 2. Доля экспорта и импорта КНР во внешней торговле с Южной Кореей

Примечание. Источник: разработка автора на основе [8].

С исторической точки зрения подписание соглашения о создании китайско-южнокорейской зоны свободной торговли в 2015 г. стало знаковым событием, подтверждающим потепление в отношениях с Китаем. Раньше их торгово-экономические отношения были практически несуществующими. Китай, как традиционный союзник Северной Кореи не смог добиться сближения с Южной Кореей в жесткой и биполярной системе международных отношений времен Холодной войны. С 1992 г. государственные власти стремились установить более тесные и конструктивные отношения. В 2007 г. китайское правительство начало активно вести переговоры по соглашению о свободной торговле с Южной Кореей. В 2013 г. состоялся исторический саммит между председателем КНР Си Цзиньпином и президентом Южной Кореи Пак Кын Хе. Между двумя государственными деятелями обсуждались такие важные темы, как торговля, региональная безопасность и денуклеаризация Корейского полуострова. Хотя был достигнут серьезный прогресс в этих вопросах, продвижение к свободной торговле между Китаем и Южной Кореей еще не закончено. Если учесть тенденцию развития событий, становится ясно, что соглашение о свободной торговле является частью большего сдвига в сторону укрепления китайско-южнокорейских отношений. Южная Корея воспринимает Китай не только как важного экономического партнера, но и как основной инструмент давления на КНДР. Китай же поддерживает идею мирного диалога между Северной и Южной Кореей. Поэтому значительная часть переговоров представителей КНР и стран Корейского полуострова занимают вопросы торгово-экономического сотрудничества и разрешения ядерной проблемы.

Китай в настоящее время является единственной страной, которая поддерживает тесные экономические отношения с обеими Кореями в контексте разделенного Корейского полуострова. Политика Китая в отношении полуострова включает три направления: снижение напряженности по се-

верокорейской ядерной проблеме; сохранение традиционных связей и экономических отношений с Северной Кореей; экономическое сотрудничество с Южной Кореей. Главная цель Китая на самом деле заключается в сохранении стабильности и предотвращении потенциального нового конфликта на Корейском полуострове, который исторически представляет для Пекина реальный «геополитический стержень».

Мнение о том, что Китай не «откажется» от Северной Кореи, несмотря на неоднократные провокации со стороны Северной Кореи, укрепилось после политического разворота США к Азии, который обычно рассматривается китайскими стратегами как «уловка» Вашингтона для сдерживания Китая. По мере углубления соперничества между Вашингтоном и Пекином стратегическая ценность Северной Кореи для Китая все больше возрастает. Основываясь на китайско-северокорейских исторических отношениях, можем сделать вывод, что внешнеэкономическая политика Китая в отношении Северной Кореи не является фиксированной, а текучей, и что Вашингтон и Сеул могут определять изменения в политике Китая в отношении Северной Кореи.

Список использованных источников

1. China [Electronic resource]. – The World Bank. – 2019. – Mode of access: <http://data.worldbank.org/country/china>. – Title from the screen.
2. North Korea's Trade and the KOTRA Report [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.piie.com/blogs/north-korea-witness-transformation/north-koreas-trade-and-kotra-report>. – Date of access: 26.09.2019.
3. World Bank [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.worldbank.org>. – Date of access: 23.09.2019.
4. Республика Корея: успехи и проблемы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/21960.pdf>. – Дата доступа: 21.09.2019.
5. Резолюция 2397 (2017), принятая Советом Безопасности на его 8151-м заседании, состоявшемся 22 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/36809/res_2397.pdf. – Дата доступа: 21.08.2019.
6. *Димитров, Д. И.* Внешнеэкономическая политика Республики Корея в начале XXI в.: дис. ... канд. экон. наук / Д. И. Димитров. – М., 2003. – 129 с.
7. *Yang, Un-Chul.* A reconsideration of Korea's export-drive policy/ Un-Chul Yang // Korea's economic diplomacy. Survival as a trading nation. The Sejong Institute. – Seoul, 1995. – P. 367–368.
8. Korea International Trade Association. – Mode of access: <http://global.kita.net>. – Date of access: 23.08.2019.

(Дата подачи: 24.02.2021 г.)